

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 141.7+17.035.3+316.75

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.5
EDN DORCXR

Тип статьи в журнале – научная

**ЭКОФИЛЬНОСТЬ КАК
МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА
ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЙ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

**ECOPHILICITY AS THE
MENTAL BASIS OF A LIFE-
AFFIRMING STRATEGY FOR
THE DEVELOPMENT OF
MODERN RUSSIA: PHILO-
SOPHICAL REFLECTION**

© 2023 г.

В. А. Захарова*

Э. Э. Эмирбекова**

* Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь, Россия

** Филиал Южного федерального
университета, г. Махачкала, Россия

© 2023

V. A. Zakharova*

E. E. Emirbekova**

* Crimean Branch of the Russian State
University of Justice,
Simferopol, Russia

** Branch of the Southern Federal
University, Makhachkala, Russia

Цель исследования заключается в обосновании ментального конструкта экофильности как базовой компоненты формирования инновационного экологического технологического уклада в контексте реализации стратегии развития современной России.

Методологическая база исследования представлена диатропикой как гносеологическим комплексом познавательных средств, направленных на обоснование доминанции принципа равноценности права на жизнь всех ее форм как системообразующего элемента коэволюционного процесса.

Результаты исследования заключаются в философском обосновании существа понятия экофильности, являющегося предметом современного научного дискурса. Впервые

Objective of the study is to substantiate the mental construct of ecophilicity as a basic component of the formation of an innovative eco-friendly technological way in the context of the implementation of the development strategy of modern Russia.

The methodological basis of the research is represented by diatropics as an epistemological complex of cognitive means aimed at substantiating the dominance of the principle of the equivalence of the right to life of all its forms as a system-forming element of the co-evolutionary process.

Research results. They consist in the philosophical substantiation of the essence of the concept of ecophilicity, which is the subject of modern scientific discourse. For the first time,

в рамках этого дискурса осмысливается ее императивное значение как ментальной основы жизнеутверждающей стратегии развития современной России. Раскрывается системообразующая роль экофильности в процессе формирования инновационного технологического уклада в нашей стране в качестве ключевого условия обеспечения высоких стандартов безопасности и комфортной жизни россиян.

Перспективы исследования связаны с углубленной разработкой теоретико-концептуальных оснований решения актуальной научной проблемы формирования модели обеспечения органами государственной власти и институтами гражданского общества в Российской Федерации перехода от акцента на формально-декларативный тип экологического поведения молодежи к акценту на сознательно-ответственный тип ее экологического поведения.

Ключевые слова: экофильность; ментальность; гомеостаз; социокультурный синтез; этноконфессиональные традиции; мораль; право; экологическое поведение; молодежь.

within the framework of this discourse, its imperative significance as the mental basis of a life-affirming strategy for the development of modern Russia is comprehended. The article reveals the system-forming role of ecophilicity in the process of forming an innovative technological structure in our country as a key condition for ensuring high standards of safety and a comfortable life for Russians.

Prospects of the study are connected with the in-depth development of theoretical and conceptual foundations for solving the actual scientific problem of forming a model for ensuring by public authorities and civil society institutions in the Russian Federation the transition from an emphasis on the formally declarative type of environmental behavior of young people to an emphasis on a consciously responsible type of its environmental behavior.

Keywords: ecophilicity; mentality; homeostasis; socio-cultural synthesis; ethno-confessional traditions; morality; law; environmental behavior; youth.

Введение

Новая реальность – это обрушившаяся глобализация в форме жесткого, скорее жестокого, порой бескомпромиссного, противостояния сторонников тоталитарной, монополярной парадигмы господства и подчинения, с одной стороны, и провозвестников многополярного мира равноправных субъектов международных отношений. Первые исповедуют старую, не выдерживающую критики ее противников, стратегию неокolonизма, воплощающую вековечное упование ее адептов на безысходность доминирования эгоистической стороны человеческой природы, как определяющей существо социального поведения людей. Естественным следствием такой позиции является навязывание ими мировому сообществу представления об особом праве так называемого «золотого миллиарда» человечества по безудержной, безграничной эксплуатации всех жизненных ресурсов нашей планеты, включая и жизненные ресурсы тех людей, которые не причисляются к избранным – носителями западно-цивилизационных ценностей. Вторые – это интеграллисты, отвергающие идею

неполноценности представителей любых этносов, осознающие как единственно допустимую альтернативу сохранения жизни на планете – гармонизацию этноконфессиональных и экосоциальных отношений. Выявленные геополитические тенденции, в полной мере вписываясь в обоснованный еще П. А. Сорокиным алгоритм мировой социокультурной динамики в форме закономерной смены «позитивной» и «негативной» поляризации ее субъектов (Сорокин, 1997. С. 200–230), свидетельствуют, что первая четверть XXI века – это время, которое характеризуется интенсификацией философского дискурса о грядущем человечества и путях его сохранения как социума и как биологического вида.

Эскалация военно-политических и информационно-идеологических усилий руководства стран НАТО и ЕС по «сдерживанию» России привела не только к провалу политики их перехода к так называемому «зеленому» технологическому укладу, полной дискредитации курса на устойчивое развитие мирового сообщества посредством решения в том числе и глобальных экологических проблем, но и к существенной деиндустриализации во многих европейских странах, падению уровня жизни значительной части их населения на фоне ускоряющейся деградации экологической ситуации.

Российская Федерация в новых для себя внешнеполитических и экономических условиях, связанных с необходимостью усиления военной защиты своих рубежей и противодействия санкционному прессингу, показала способность гибко реагировать на небывалые ранее вызовы геополитических оппонентов, опираясь на долгосрочную стратегию гармонизации межэтнических отношений (Федеральная целевая программа, 2013), оперативный отпор проявлениям терроризма и экстремизма, а также последовательную социальную политику и решение вопросов экологического развития страны (Основы государственной политики, 2012; Стратегия экологической безопасности, 2017) в контексте фундаментального поворота к цифровому обеспечению процесса создания инновационного технологического, социально-экономического уклада.

Характеристика понятия экофильности

Представляется, как свидетельствуют результаты исследований авторов включая их эмпирическую социологическую составляющую, по крайней мере за последние 15 лет, что учет экологического аспекта с точки зрения его актуальности в формировании новых поколений россиян как творцов экофильного социума неизменно возрастает как в сфере научных исследований (Велиева, 2011; Герасимов, 2008; Захарова, 2012) и стратегического прогнозирования (Сосунова, 2014; Шилин, 2003. С. 83–87; 113–115), так и в практикоприменительной деятельности, прочно завоевывая ведущее

место в отечественном общественном и научном дискурсе, привлекая все больше внимания законодателей, управленцев, широкого круга правоприменителей, включая и работников природоохранной сферы. Тем не менее он все же в большей степени обращен к прикладной стороне вопроса, хотя отнюдь не отпала нужда и в более глубокой его философской рефлексии, особенно в связи с необходимостью анализа разнообразных факторов постоянно меняющейся социокультурной динамики.

Консолидированный характер данный аспект философской рефлексии получает в экософии как философском учении, исследующем и определяющем экофильность как ключевую системообразующую константу бытия, являющуюся его всеобщим свойством, проявляющимся как ментальный компонент сознания, интенционально ориентирующий его носителя на бережное отношение к природе, воспринимаемой как единственный источник жизни, и обуславливающий такую поведенческую позицию, которая не только отвергает любые действия, ведущие к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и несущие угрозу полноценному существованию всех форм жизни, но и предполагает осознанные усилия по гармонизации субъект-объектных отношений в экосфере в целях обеспечения устойчивого баланса всех компонентов жизнеутверждающего потенциала биосферы, т. е. поддержания процесса гомеостаза.

Экофильность, конечно, прежде всего, выражает отношение людей к их экосоциальным связям. Она включает осознание личностью себя одновременно как органичной частью биосферной, включенной в алгоритмы эволюции природной среды и взаимосвязи с иными ее формами, так и творцом ее осваиваемой, преобразуемой по законам человеческого общества, части – субсреды, или экосферы. Особый, субъектный статус человеческого существа предопределяет и его особые права, и институциональную ответственность – выступать не «покорителем Природы», как об этом мечтали философы Нового времени и вдохновлялись идеологи колониализма, а ее правоохранителем, сберегающим ее, в том числе и невозполнимые, ресурсы, – как единственный источник жизни. В этом смысле созданная человечеством на основании как международного, так и национального права, законодательства, выступающими институциональным природоохранным императивом социума, сфера взаимоотношений с природной средой навсегда обрела институционализированный характер.

Можно ли такой результат развития цивилизации считать закономерным? Конечно, можно, если учитывать, на каком культурном фундаменте развивался тот процесс, который привел к оформлению всемирно признанной весьма тематически дифференцированной системы институционального обеспечения функционирования экологического и

природоресурсного права, законодательства. Этим социокультурным фундаментом являются во многом те этноконфессиональные традиции, которые тысячелетиями складывались по мере социального взросления разных народов мира. Свою лепту в этот мощный процесс «позитивной поляризации» социокультурных субъектов (Сорокин, 1997. С. 206, 221) внесли, бесспорно, экологичные культуры народов Востока, включая концепты даосизма, буддизма, синтоизма, а также экотрадиции многочисленных российских этносов, в частности, циркумполярной, кавказской, черноморо-азовской, уральско-поволжской, сибирской и дальневосточной ее зон (Шилин, 2003. С. 70–101, 110–182).

Такая выкристаллизовавшаяся на протяжении тысячелетий экофильность как следствие социокультурного синтеза разных этносов является существенным условием преодоления в глобальном масштабе парадигмы эгоантропоцентризма, все еще сохраняющей силу своего влияния как проявление «негативной» поляризации на определенные социальные слои населения мира, но прежде всего среди представителей так называемого «золотого миллиарда», и вместе с тем, представляет ментальную основу жизнеутверждающей стратегии развития современной России.

Прикладной аспект экофильности

Последнее обстоятельство связано с возможностями реализации потенциала воспитательного воздействия экофильности на личность, которая в результате способна раскрыться как подлинный творец экологичного социума. Это важно особенно для той части современной российской молодежи, которая не обладает чувством экофильности, имманентно присущей иным ее сверстникам из числа традиционно в социокультурном плане ориентированных на нее, а потому в силу разнонаправленного воздействия на нее факторов воспроизводства исторической памяти, существенно деформированной изъянами имеющейся системы образования, к сожалению, не может в полной мере включиться в процесс обретения чувства осознанного патриотизма, а тем более использования в этой связи его экофильного аспекта. Значимым показателем желаемых позитивных сдвигов в экологизации сознания молодых россиян для начала станет осознание ими биосферной, природной среды как целостности, частью которой они являются по факту своей биологической природы. Такие холистские представления во многом характерны для современной европейской молодежи, что во многом определяло долгое доминирование в сфере интеркоммуникации западного сообщества тренда на преимущества «зеленого» технологического уклада в социально-экономической сфере. Но разве трудно и в среде нашей молодежи творчески применить этот в целом позитивный опыт? Ведь наблюдаются примеры

подлинного креатива с ее стороны (Далибожко, 2019; Некрасова, 2017). Богатым креативным потенциалом в этом отношении обладает бурно развивающееся волонтерство, добровольчество молодых россиян. Для его эффективного извлечения не помешает помощь отечественных массмедиа. Как тут не вспомнить, какую роль в развитии ценных молодежных инициатив в советское время играла молодежная пресса. При этом не всегда для изучения ее опыта нужно обращаться к библиотечным архивам, ведь сегодня во многих семьях растут своих внуков, достигших возраста старших школьников и студентов, вполне активные в позитивном смысле комсомольцы 70–80-х гг. прошлого века. Они, несомненно, представляют могучий социальный ресурс, еще не исчерпавший накопленный жизненный опыт, который, естественно, требует творческого переосмысления и, тем более, – креативного использования, практического применения.

Конечно, в так ориентированном воспитательном процессе предполагается обращение его субъектов не только к моральным, но и к юридическим императивам, таким как права и обязанности, ответственность. И в этой связи происходит взаимная инкорпорация элементов ментальности экофильной и правовой, результатом чего становится оформление конструкта экоправового воспитания. Сама его суть понимается нами, не вызывая конструктивных замечаний со стороны специалистов в области экософской рефлексии (Шефель, 2016. С. 179, 193), как процесс целенаправленного воздействия на правосознание личности с целью активизации глубинных экофильных оснований ее правового бытия и формирования креативной позиции в отношении комплекса прав природной среды во главе с равным правом на жизнь как субъектов, так и объектов экосферы, а также утверждение их как системообразующих концептов стратегии жизнотворчества, столь значимых для решения задач укрепления правовой и экологической государственности. В этом также состоят основания пробуждения в духовной сфере личности чувства необходимости социоприродной гармонии и понимания ею того, что экоправовые ценности – это, собственно, то, что обуславливает экофильно ориентированную деятельность людей. Подтверждением этому служат, в частности, социологические опросы, проведенные автором на предмет выяснения степени вовлеченности студенчества Республики Крым в экологические практики, а также, собственно, примеры такой активной жизненной его позиции (Молодежь Крыма, 2020).

Заключение

Таким образом, переориентированные на экофильные традиции этносов России, шире – Евразии, процессы воспитания и самовоспитания, деятельного самовыражения современной российской молодежи, без

сомнения, способны стать мощной ментальной основой жизнеутверждающей стратегии развития современной России, нацеленной на достижение качественного нового уровня инновационного социально-экономического уклада жизни, гарантирующего ее максимальную безопасность и комфорт.

Литература

Велиева Д. С. Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование / Д. С. Велиева; Под ред. В. Т. Кабышева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высш. проф. образования «Поволжская акад. гос. службы им. П. А. Столыпина». – Саратов: Поволжская акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2011. – 201 с. – ISBN 978-5-8180-0377-1.

Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения / А. В. Герасимов; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Московский фил. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 201 с. – ISBN 978-5-209-03284-7.

Далибожко А. И. Молодежные проекты как основа устойчивого развития мирового сообщества и решения проблемы молодежной безработицы / А. И. Далибожко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1(74). – С. 182–192. – EDN YTRSDJ.

Захарова Е. Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Захарова Елена Юрьевна. – Чита, 2012. – 40 с. – EDN QHYOCB.

Молодежь Крыма проявляет активную жизненную позицию в вопросах охраны окружающей среды Республики. – URL: <https://crimea.kz/332766-Molodezh-Kryma-proyavlyayet-aktivnyuyu-zhynennuyu-poziciyu-v-voprosah-ohrany-okruzhayshey-sredy-respubliki-Sologub.html> (дата обращения: 27.01.2023).

References

Veliyeva D. S. (2011) Environmental safety in Russia: constitutional and legal research / D. S. Veliyeva; Edited by V. T. Kabyshev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Educational Institution of Higher Education. Prof. education “Volga Academy of State Service named after P. A. Stolypin”. – Saratov: Volga Region Academy of State Services named after P. A. Stolypin. – 201 p. – ISBN 978-5-8180-0377-1.

Gerasimov A. V. (2008) Ecological safety of modern Russia: the policy of ensuring / A. V. Gerasimov; Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Moscow Phil. – Moscow: Russian University of Friendship of Peoples. – 201 p. – ISBN 978-5-209-03284-7.

Dalibozhko A. I. (2019) Youth projects as a basis for sustainable development of the world community and solving the problem of youth unemployment / A. I. Dalibozhko // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – № 1(74). – Pp. 182-192.

Zakharova E. Yu. (2012) Ecological culture of socionaturekosystems: specialty 09.00.11 “Social philosophy”: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Zakharova Elena Yuryevna. – Chita. – 40 p.

The youth of Crimea shows an active life position in matters of environmental protection of the Republic. – URL: <https://crimea.kz/332766-Molodezh-Kryma-proyavlyayet-aktivnyuyu-zhynennuyu-poziciyu-v-voprosah-ohrany-okruzhayshey-sredy-respubliki-Sologub.html> (date of application: 27.01.2023).

Nekrasova E. G. (2017) Institutional practices of implementing social support for youth at the state level in modern Russia / E. G. Nekrasova // Humanities of the South of Russia. – Vol. 23. – No. 1. – Pp. 101-110.

Некрасова Е. Г. Институциональные практики реализации социальной поддержки молодежи на государственном уровне в современной России / Е. Г. Некрасова // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 101–110. – EDN XXJBXF.

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 // Консультант Плюс: СПС. Версия Проф. Электрон. дан.: Консультант Плюс, 2013.

Сосунова И. А. Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика / И. А. Сосунова; Всероссийский науч.-исслед. ин-т технической эстетики, Российское о-во социологов, Акад. проблем качества. – Москва: НИА-Природа, 2014. – 152 с. – ISBN 978-5-9562-0088-9.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0/725714675857088#04276783689835888> (дата обращения: 01.12.2022).

Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»: утв. Постановлением Правительства РФ от 20.09.2013 № 718 – URL: <http://government.ru/media/files/41d47o4f0588b3037601.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

Шилин К. И. Сотворение человека будущего: экософские основания / К. И. Шилин, С. В. Шефель. – Москва: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003. – 328 с.

Экософия права: монография / [Шефель С. В., Бургарт Т. И., Захарова В. А., Якимова С. И.; под общей редакцией С. В. Шефеля]. – Симферополь: Ариал, 2016. – 377 с. – ISBN 978-5-906877-60-4.

Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. by the President of the Russian Federation 30.04.2012 (2012) // Consultant Plus: SPS. Prof version. Electron. data: Consultant Plus, 2013.

Sosunova I. A. (2014) Ecology of the subject world: conceptual foundations and social practice / I. A. Sosunova; All-Russian Scientific Research. Institute of Technical Aesthetics, Russian Society of Sociologists, Acad. quality problems. – Moscow: NIA-Nature – 152 p. – ISBN 978-5-9562-0088-9.

The Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025: approved. By Decree of the President of the Russian Federation No. 176 dated 19.04.2017 (2017) – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0/725714675857088#04276783689835888> (date of application: 01.12.2022).

Federal target program “Strengthening the unity of the Russian nation and the ethno-cultural development of the peoples of Russia”: approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 718 dated 20.09.2013 (2013) – URL: <http://government.ru/media/files/41d47o4f0588b3037601.pdf> (date of application: 01.12.2022).

Shilin K. I. (2003) Creation of a man of the future: ecosophical foundations / K. I. Shilin, S. V. Shefel. – Moscow: GUP Publishing House “Oil and Gas” Gubkin Russian State University of Oil and Gas. – 328 p.

Ecosophy of law: monograph (2016) / [Shefel S. V., Burgart T. I., Zakharova V. A., Yakimova S. I. under the general editorship of S. V. Shefel]. – Simferopol: Aerial, – 377 p. – ISBN 978-5-906877-60-4.

Для цитирования: Захарова В. А., Эмирбекова Э. Э. Экофильность как ментальная основа жизнеутверждающей стратегии развития современной России: философская рефлексия // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 66–74.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.5
EDN DORCXR

Сведения об авторе

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

295000, г. Симферополь,
ул. Павленко, д. 5,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Эмирбекова Елена Эмирбековна

Кандидат юридических наук, доктор философских наук, кафедра государственного права, директор филиала Южного федерального университета в г. Махачкале

367013, Республика Дагестан,
г. Махачкала, ул. Юсупова, д. 53а,
e-mail: eemirbekova@sfnu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.01.2023

Получена в доработанном виде –
31.01.2023

Одобрена – 03.02.2023

Information about author

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice

295000, Simferopol,
Pavlenko str., 5,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Elena E. Emirbekova

Candidate of Legal Sciences, Doctor of Philosophy, Department of State Law, Director of the branch of the Southern Federal University in Makhachkala

367013, Republic of Dagestan,
Makhachkala, Yusupova str., 53a,
e-mail: eemirbekova@sfnu.ru